

Яковлев (Наркомзем СССР). Товарищи, товарищ Сталин в своем отчетном докладе дал блестящий, подлинно марксистско-ленинский анализ того, как, разработав правильную линию, партия организовала борьбу за ее осуществление, мобилизуя все свои силы, силы рабочего класса, силы передовиков колхозного крестьянства на преодоление имеющихся трудностей.

Этих трудностей было немало в истекший период в связи с тем, что в области промышленности отчетный период был периодом борьбы за овладение новой техникой промышленных предприятий, а в области сельского хозяйства много времени и издержек потребовало завершение реорганизационного периода перестройки единоличного сельского хозяйства.

Эти трудности в отношении сельского хозяйства были преодолены, надо прямо сказать, благодаря тому, что ЦК партии, и прежде всего товарищ Сталин, во-время вскрыл маневры классового врага, какие одежды он ни надевал, какой маской он ни прикрывался, и мобилизовал на прошлогоднем январском пленуме всю партию на улучшение работы в деревне, против классового врага, против остатков кулачества.

Речь товарища Сталина на январском пленуме в этом отношении войдет в историю наших классовых боев, как величайший образец настоящей ленинской стратегии и тактики.

На этом съезде товарищ Сталин подводил итоги подъема народного хозяйства. Он также, со всей остротой обнажая все имеющиеся недостатки в работе и корни этих недостатков, мобилизует партию на преодоление оставшихся еще трудностей, ибо только такой ленинско-сталинский метод руководства обеспечивает рабочему классу победу. Мы получили в речи товарища Сталина настоящую программу работ и оружие для борьбы.

Товарищ Сталин дал в своем докладе суровую и вместе с тем совершенно справедливую критику земельных органов. Я должен прямо сказать, что считаю ошибкой Наркомзема, притом не аппарата Наркомзема, а своей личной ошибкой то, что после речи товарища Сталина на январском пленуме ЦК, когда товарищ Сталин подверг большевистской критике работу ряда районов в области сельского хозяйства, я не сумел сразу сделать все вытекающие отсюда выводы для построения земельного аппарата и изменения форм его работы. Мы не сумели завершить начатого с помощью и через политотделы укрепления земельного аппарата и недооценили всей силы якосности и бюрократичности старой земельной машины, тормозящей работу политотделов по созданию новой основы работы земельного аппарата. Трижды прав товарищ Сталин, когда он говорит о болезни бюрократического-канцелярского отношения к делу в аппарате системы земельных органов. Трижды прав он, когда в повороте к проверке исполнения как главной задаче он видит основной способ исправления недостатков.

В самом деле, с чем приходится больше всего воевать, с чем приходится больше всего бороться в работе аппарата земельных органов? Первое и основное, с чем сталкиваешься при любом выезде на место, при проверке любой части земельного аппарата, при проверке любой части управления самого наркомата, — это то, что люди до сих пор еще центр тяжести своей работы видят в издании общего приказа, циркуляра, направленного «всем, всем», иногда, может быть, и очень умного, но который в 90% случаев не имеет значения, потому что на такие циркуляры никто не обращает внимания, раз не организована проверка исполнения. А в такой системе, как наша, где исполнителей 3 тыс. только по МТС, 3 тыс., а не сотни, как имеется в других системах, наверняка можно сказать, что общий приказ это есть удар вхолостую, если одновременно не организовать самой супровой проверки того, как этот приказ выполнен.

Я приведу пример с Вяземской МТМ Западной области. Здесь во главе сидели как будто не плохие люди — люди, которые могли бы, может быть, справиться с этим делом, если бы они были своевременно проверены, своевременно проконтролированы и своевременно проинструктированы. И нельзя сказать, чтобы эту МТМ не посещали наши люди. Ее посетил директор Льнотрактора Западной области товарищ Кадетский, но посетил ее не в порядке проверки того, что там делается, а в порядке гастроли. Работники в МТМ разложились, и дело дошло до того, что МТМ за 3 месяца выпустила 26 моторов из ремонта, которые были полностью забракованы. Пришлось предать суду лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции, и суд осудил директора МТМ к пяти годам лишения свободы, а старшего механика — к семи годам лишения свободы. Но суть не в этом. Суть в том, что, когда после такой жесткой расправы с виновниками развел МТМ технически грамотный инспектор Наркомзема Воронов в течение двух недель проработал в этой МТМ с теми же рабочими, теми же запчастями, он обеспечил выпуск из этой мастерской 3—4 доброкачественных моторов в день, тогда как раньше в течение трех месяцев мастерская выпустила 26 моторов, целиком забракованных.

Я этот пример привожу потому, что он показывает, что вся суть улучшения дела руководства, при своеобразной по сравнению с другими наркоматами периферии МТС из 3 тыс. точек, когда за каждой точкой стоят еще десятки колхозов, заключается в том, чтобы по каждой очередной практической кампании действительно людей проверять по их делам и своевременно им помогать.

Другой пример: осенью, во время уборочной кампании, я был в одной из новых МТС на Украине. Я поинтересовался тем, какие она получает бумаги из Московского и областного центра. Заметьте, это новая МТС! Я прочитал всю папку бумаг. Оказывается, это циркуляры о том, как ремонтировать молотилки, как ремонтировать тракторы,

какие даны сроки для ремонта и т. д. А эта МТС еще не имела ни одной молотилки, и все тракторы у нее новые. Значит, опять-таки суть в том, чтобы конкретно управлять определенными предприятиями.

Земельные органы складывались как аппарат, когда они управляли, если можно применить это слово, десятками миллионов единоличных хозяйств, которым достаточно было дать общую директиву, а посей они или нет — мы узнавали через полгода через ЦСУ, и то с поправкой в 30—40%, и позже — когда задача сводилась к тому, чтобы решать задачу соединения единоличных хозяйств в коллективное хозяйство. Теперь же земельный аппарат должен руководить конкретными предприятиями, а ведь если ты прикажешь предприятию, которое имеет новые тракторы, отремонтировать тракторы, то это же издательство над руководством, а не руководство.

Третий пример относится к дисциплине. Настоящей дисциплины в земельной системе, несмотря на то, что мы начали строго карать за ее нарушение, мы еще не установили, и именно потому, что людей наши земельные органы не проверяют по сих пор по их конкретным делам. Я думаю, что в промышленности невозможны или почти невозможны такие случаи, какой был у нас с директором Святошинской МТС Лихаревым, который на мой приказ о привлечении к ответственности виновных в перерасходовании горючего дал мне телеграфный ответ, что он виновных к ответственности привлек, а через месяц я получил донесение инспектора о том, что этот директор не только не привлек никого к ответственности, но и покрыл разными махинами излишне перерасходованное горючее. Я был вынужден Лихарева отдать под суд.

А дисциплину тут надо устанавливать твердую. В крупном хозяйстве без такой дисциплины дела не поставишь. Чтобы эту дисциплину установить в земельном аппарате, надо поставить дело так, чтобы было выполнено указание товарища Сталина о проверке исполнения и проверке людей.

К нашим земельным органам больше чем к каким-нибудь другим относятся слова товарища Сталина о том, что на девятьдесятых наши прорывы объясняются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения.

И далее, следующее обстоятельство, на которое особенно нужно обратить внимание не только мне, но и всем вам, руководителям партийных организаций. Много ли есть случаев, когда от нашей земельной системы узнаешь по-настоящему о том, что в таком-то месте такой-то прорыв? Факт, что о прорыве, о недостатках работы на том или ином участке узнаешь от ЦК, от крайкома, узнаешь из своей поездки на места, но чтобы сам аппарат, который отвечает за работу, своевременно сигнализировал — этого нет. Правды о прорыве от него своевременно не узнаешь, своевременной сигнализации не получаешь.

Наконец последнее — подбор людей. Мы проделали в 1933 г. большую работу по

чистке нашего аппарата. Мы выбросили с помощью политотделов десятки тысяч негодных людей из состава работников облзу, МТС, трактористов, счетоводов и прочих. Это однако только отрицательная сторона дела, а дело все в подборе людей. А у нас иногда встречаются люди, которые гордятся этим, рапортуют: «Мы вычистили 30% всего состава» и на этом успокаиваются. Я думаю, такая «гордость» необоснована. Не лучше ли было бы, если бы наши люди могли сказать: мы провели чистку аппарата, но наш аппарат так хорошо был подобран нами, что вычистить никого не пришлось. Первая отрицательная работа — работа очистки наших аппаратов от кулачья, хлама, вредителей — более или менее проведена, но вслед за ней очередь основной работы — подбора людей. По непосредственному указанию товарища Сталина мы начали в этом году проводить подбор людей на новые МТС совершенно иначе, чем было раньше. Вы знаете, что и директора МТС, и старшие агрономы, и механики, и бухгалтеры на новые МТС намечаются и подбираются в области и проверяются в Москве специальной комиссией под моим председательством, которая просматривает каждого из этих кандидатов. Но, несмотря на то, что областям к этому подбору относятся более внимательно, зная, что их кандидатов в Москве будут проверять, в каждой партии людей, которую проверяем, приходится процентов 15—20 отводить или как негодных, а иногда и прямо как мошенников. Этот метод индивидуального подбора людей, образец которого показал Сельхозотдел ЦК при подборе политотделов, который мы начали применять к директорам, старшим агрономам, старшим механикам и бухгалтерам новых МТС, мы теперь расширим, с тем чтобы применить его ко всем основным группам командного состава по сельскому хозяйству.

Конечно у нас есть специфические трудности в нашем деле. Они заключаются, впервых, в том, что значительная часть земельного аппарата только впервые столкнулась с крупным хозяйством. Они заключаются далее в том, что наши кадры, в отличие от других отраслей хозяйства, мы создали целиком заново. Они заключаются наконец в том, что в нашем аппарате больше, чем в другом аппарате, оказалось специалистов, чуждых советской власти, связанных именно с кулаками, из кулаков вышедших, для которых удар по кулачеству послужил сигналом к вредительству, а в лучшем случае — к пассивности. Они заключались в том, что одной из форм борьбы со стороны классового врага была попытка завоевания ряда зеньев земельного аппарата. Ведь факт, что разгромленная в прошлом году вредительская организация Трактороцентра охватила ряд земельных органов, МТС, сотни людей.

С другой стороны, мы имеем в итоге этого года огромные плюсы с точки зрения возможности исправления аппарата, плюсы, которые могут и должны быть реализованы, мне кажется, с большой скоростью. Первое — это то, что в лице политотделов пар-

тия послала в земельные органы целую армию людей, представляющих по существу новый большевистский костяк аппарата. Кроме того несколько тысяч людей послано с помощью ЦК и по его указаниям на места из самой земельной системы. Наконец с большим, правда, трудом мы установили такой порядок, что молодые специалисты, кончающие вузы, — а они социально гораздо более близкие нам элементы, чем предыдущее поколение специалистов, — целиком направляются на работу только в районы и МТС. Наконец факт, что в эти годы накоплены, хотя их далеко не большинство, не плохие хозяйствственные кадры. Имеем же мы директора хлопкового совхоза Пахта-Арал товарища Орлова, который из года в год дает урожай 13—15 ц с гектара, в то время как большинство хлопковых совхозов дает пока урожай в 4—5—6 ц. Мы имеем таких превосходных работников, как старший агроном этого же хлопкового совхоза товарищ Заонегин, таких людей, как товарищ Боголюбовский, директор Зеленской МТС, которая дала свыше 15 ц хлопка с гектара, таких людей, как директор Ершовского семеноводческого совхоза товарищ Самойлов, который дал рекордную цифру уборки на комбайне, рекордные по краткости сроки по уборке и превратил совхоз в образцовое хозяйство, таких, как товарищ Николенко — бригадир колхоза «Коминтерн» Городищенской МТС, Киевской области, давшей урожай в 304 ц свеклы с гектара, таких, как товарищ Краснопольский — начальник подотдела Верхнекавской МТС, давшей 162 ц свеклы с гектара — больше чём двое против среднего по ЦЧО, таких людей, как агроном Лысенко, практик, отыривший своей яровизацией растений новую газету в жизни сельскохозяйственной науки, голосу которого теперь прислушивается весь агрономический мир не только у нас, но и за границей, таких людей, как агроном Эйхфельд, доказавший на примере своей работы полную возможность широкого развертывания земледелия за Полярным кругом.

ными соответствующим секторам земельных органов, дублирующими их работу, снижающими с них ответственность и создающими условия для волокиты и безответственности.

Одновременно мы считаем необходимым структуру земельных органов свести к нескольким основным управлению, как то: машинное, полеводческое, животноводческое и другие, разбитым по группам МТС и районов, с тем чтобы были люди, отвечающие одновременно и за отрасль работы и за определенный район этой работы. В этом отношении наша структура отличается и должна отличаться от структуры других органов, где такое сочетание необязательно. С этим же связан вопрос организационного положения Сельскохозяйственной академии им. Ленина. Я думаю, что сейчас эта Академия превратилась в средостение между оперативным аппаратом и научными институтами, и здесь без серьезной перестройки не обойдешься. Необходимо передать основную часть институтов, находящихся на местах, в управление местных органов, так как в подавляющем большинстве случаев научная работа по сельскому хозяйству должна быть связана с районными особенностями.

Вот, товарищи, те организационные мероприятия, которые мы совместно с Сельхозотделом ЦК наметили и которые по решению ЦК будут обсуждаться на специальном совещании с представителями областей. Однако мероприятия сами по себе не решают дела, если мы не проведем главного, т. е. того, чтобы от общих приказов, на которых люди насобабились, обращаясь к единоличнику в массе колхозов, перейти к управлению конкретными предприятиями в соответствии с их особенностями.

Повторю, критика товарища Сталина для большевиков, работающих в земельных органах, и честных специалистов, я уверен, станет самым боевым оружием исправления аппарата.

Я перейду, товарищи, к той отрасли сель-

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**